

ИСПОВЕДЬ АФГАНЦА

Реальная история, произошедшая с одним из сослуживцев автора

(Продолжение. Начало в №3 газеты).

Не откладывая в долгий ящик, я поехал по указанному адресу. В подвальном этаже старого здания нашел какое-то ТОО, где парень кавказкой национальности спросил:

«Ну, гавари дарагой, что умэешь делать? Гавариш, а Афгане служил, в десантных войсках? Каратэ знаешь? Ты нам подходишь. Хочешь служить «дипкурьером»? Не бойся, у нас криминала нэт, мы серьезная организация. Просто будешь важные документы перевозить. Сейчас везде промышленный шпионаж, понимаешь. В месяц несколько раз ты нам понадобишься. Как надо будет, мы тэбэ сами пазваним. Зарплата будет зависеть от сложности задания».

После того, как я подписал договор, он вручил мне довольно-таки хороший аванс. Деньги как раз нужны были вернуть долги и заплатить за Надино обучение на подготовительных курсах.

За то недолгое время, что я знал эту скромную, работающую, наивную деревенскую девушку, я успел ее по-настоящему полюбить, и свою дальнейшую жизнь без нее уже не представлял. Люди, не знающие нашу историю, думали, что в этом доме живет бабушка Фая со своим сыном и невесткой. В нашей семье, сколоченной из представителей трех разных наций — чувашки, русской и татарина, еще недавно совсем незнакомых, чужих людей, была полная гармония и теплые человеческие отношения. Мы с Надей составили план нашей дальнейшей жизни. Я

готовился к защите диплома, а моя гражданская жена готовилась поступать в университет. Мы собирались узаконить наши отношения и организовать небольшую вечеринку в узком кругу, т. к. наше финансовое положение не позволяло рассчитывать на что-то другое. Баба Фаина как-то сказала, что она полюбила нас как своих детей, и намекнула, что свой дом хочет завещать нам с Надей, так как у нее детей и родственников нет.

Вроде бы, жизнь постепенно налаживалась. Единственной проблемой было отсутствие денег. Хорошо еще, что работа в ТОО неплохо выручала. В течение месяца я несколько раз выполнял определенные поручения: отвозил в какие-то организации какие-то документы. Приходилось с какими-то бритоголовыми ходить к «должникам», как потом я понял, выбивать долги. Правда, обошлось без всяких эксцессов, т. е. без мордобития и стрельбы. Видя мое старание и исполнительность, меня все чаще стали загружать работой. Благо, времени у меня было предостаточно, так как находился на преддипломной практике. Вот поступил очередной телефонный звонок, и меня попросили срочно приехать за получением задания. Как только я переступил порог офиса, тот же парень, что и в первый раз, как говорится, взял быка за рога: «Дарагой, ты очень харашо выполняешь наши поручения, паэтому мы хатим поручить тэбе очень важный документ. Желательно ехать туда и сюда поездом, с кем-то из женщин. С ними надежнее. Дэвушка у тебя есть? Ваабще-то

туда можно самолетом, а оттуда только поездом».

Только потом я понял, почему туда можно было самолетом, а обратно только поездом. Когда я своей любимой рассказал, что нам предстоит выполнить особо важное задание, она с радостью согласилась составить мне компанию. Она призналась, что ей еще не приходилось ездить на поезде, а летать на самолете — тем более.

С целью экономии денег мы с Надей решили поехать поездом. Приехав к месту назначения и получив опечатанный кейс, мы сразу поехали на железнодорожный вокзал, но, к сожалению, билетов на поезд в кассе не оказалось, была отпускная пора. К тому же, билеты на поезд продавались за сорок пять суток, а мне задерживаться больше недели никак было нельзя. Приблизился срок защиты диплома. Оставался один выход — лететь самолетом.

Если бы мы знали, какая беда нас подстерегает, мы бы с Надей с удовольствием поехали с пересадками, на автобусе, может, даже на попутках бы добрались и ничего бы с нами не случилось...

Билеты на самолет мы купили без проблем и вот уже проходим таможенный досмотр. Надя с кейсом в руке прошла вперед на досмотр, а я задержался возле паспортного контроля. Когда я зашел в комнату досмотра, Надю пригласили в отдельную кабинку для индивидуального досмотра. Заставили открыть кейс и оттуда вытащили пакеты с белым порошком. У меня в голове пронеслась страшная

мысль: неужели в пакетах героин? Надя, не понимая, в какую страшную ситуацию мы попали, все еще улыбалась. Нас и еще несколько человек из числа пассажиров этого рейса, пригласили быть свидетелями. «Это что такое?» — грозно спросил таможенник. Надя растерянно пробормотала: «Не знаю, лекарство какое-то». Таможенник, продырвав один из пакетов, и попробовав его содержимое, сказал: «Это героин высшего качества». Услышав такое страшное заключение, у меня в глазах потемнело. Уж кто-кто, а я знал еще с Афгана, что за страшный убийца этот безобидный с виду белый порошок.

Я хотел крикнуть, что это мой кейс и Надя к нему никакого отношения не имеет, но что-то меня остановило... Может быть, страх за то, что придется держать ответ перед законом. А может, трезвый расчет и понимание, что этим я ничего не изменю, а скорее всего, только усугублю существующее положение. Не зря же я учился пять лет на юриста и в этих делах кое-что понимал. А моя Надюша, все еще не понимая всю тяжесть создавшейся ситуации, стояла с растерянным видом, и в ее глазах читалась немой вопрос: «Как мне поступить?» Я тихонько подошел к ней и прошептал: «Надя, нас подставили. В кейсе был наркотик, героин. Нам грозит тюрьма». Она растерянно на меня посмотрела и произнесла: «Что сейчас с нами будет?»

— Эй, вы, что там шепчетесь, вы что, вместе? — строго спросил таможенник.

— Нет, я его совсем не знаю, мы просто попутчики, — ответила Надя твердым голосом. Через несколько минут ее увели в дежурную комнату милиции. Я, ошеломленный происходящим, не знал, как мне поступить в такой ситуации. Мне хотелось раскидать всех таможенников и сотрудников милиции, освободить Надю и убежать с ней хоть на край света — лишь бы спасти ее от тюрьмы...

Объявили посадку на самолет. Убитый горем, домой я улетел без Нади. Как только в полночь самолет приземлился в аэропорту, я, сломя голову,

помчался к Давиду Соломоновичу. Открыв дверь и взглянув на мое искаженное от страха лицо, он понял, что я попал в неприятную историю. Узнав, что с нами случилось, он спросил: «А помнишь, еще на первом курсе я тебя предупреждал, чтобы ты не влип в какую-нибудь неприятную историю? Сейчас надо думать, как ей помочь. Раз она всю вину взяла на себя, то тебе в это дело ввязываться никак нельзя. Ты лучше готовься к защите диплома, осталось совсем мало времени. Ее будут судить в нашем городе. Судья мой ученик. Постараюсь хоть чем-то помочь твоей девушке».

Говорят, беда не приходит одна. То были годы перестройки, период усиленной борьбы с наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом. В стране была компанейщина, каждый из руководителей старался «внести свою лепту» в общегосударственное дело и показать свое старание правительству. Какая-то сволочь написала в ректорат анонимку, что я со своей девушкой занимаюсь распространением наркотиков. После недолгих разбирательств меня исключили из университета...

Купив на последние деньги водку, я стал пить рюмку за рюмкой, не ощущая ни вкуса, ни градуса, будто пью простую воду. За 25 лет своей жизни мне всего лишь несколько раз приходилось пить водку. Уже не помню, в какой момент мой взгляд упал на бельевую веревку, висевшую на гвозде. Не понимая, что я делаю, я взял веревку и стал готовить удавку... Последнее, что я помню — это отчаянный крик бабы Фаи: «Сынок, что ты задумал?»...

Когда я пришел в себя, возле меня стояли люди в белых халатах и Давид Соломонович. Как говорят в народе, мир не без добрых людей. Позже зашел и председатель общества «афганцев», в то время работавший еще и первым секретарем горкома комсомола. Пока я проходил курс реабилитации в больнице, с помощью его, да и декана, меня восстановили в университете, и я защитил диплом.

Окончание следует.

БӨЕК ВАТАН СУГЫШЫНЫҢ ЖИҢҮЕНӘ 65 ЕЛ ТУЛА

Сугыш башланды

Кешелек дөнъясында күрелмәгән, Беленмәгән сугыш башланды. Котырынган немец фашистлары Безнең илгә ташланды.

Безнең халык сабыр бит ул, Аптырашта қалды башлары. Нинди гөнаһасы бар карт кешенең, Киселгән бит аның башкае.

Шашқан немец нәрсе эшләргә белми, Ашыгып килде Мәскәү янына. Әмма, ләкин сугыш күрсәтте бит, Жинү булды Рәсәй яғында.

Котырынгандай төсле, ашыктылар алар Сталинградны басып алырга. Нич тә уйламады алар бездә 300 меңләп пленда калырга.

Бу гугышта алар күрсәттеләр, Үзләренең көчсез икәнән. Икенче бөтен дөнъя сугышында, Немецларның күлләп беткәнән.

Нәрсе эшләргә белмичә, котырынды Гитлер, Тырнакларын чейни башлады. Үз янында булган генералның, Погоннарын алып ташлады.

Күп жирләрдә немец солдатлары «Гитлер капут», дип кычкыра башлады. Безнең морякларны алар күргәч, Мылтыкларын жиргә ташлады.

Барыбер дә сугыш азагына Рәсәй халкы алды өстенлек. Үзләренең халкын азат иткәч, Башка илне азатларга булды мөмкинлек.

Яхия ЗИЯНГУЛОВ, Иске Солтангол авылы.